

Высокая платформа была устлана тяжелыми парчовыми занавесями, в воздухе витал тонкий аромат благовоний. Се Линъи сидела среди знатных девиц, сохраняя изящную осанку и легкую улыбку на губах, однако ее взгляд невзначай скользил по арене вниз.

Внезапно она задержала внимание на одной точке.

Го Цзюньюй, наклонившись, о чем-то тихо переговаривался с Су Вэньюанем, который сидел неподвижно, словно сосна. Лица обоих оставались невозмутимыми, но их чрезмерная сосредоточенность и редкие, полные тайного смысла взгляды напоминали незримые нити, сплетающиеся в плотный, непроницаемый кокон посреди шумной толпы.

Су Вэньюань погладил бороду и кивнул, после чего Го Цзюньюй выпрямился.

Цин Юй, одетая в аккуратный дорожный костюм, бесшумно вернулась из гущи людей. Под предлогом того, чтобы подлить чаю Се Линъи, она склонилась к ней и быстро прошептала:

— Госпожа, генерал Го и Канцлер Су шептались уже целую чашку чая. Разобрать слова трудно, но, кажется, упоминались Ван Чэн и военные приготовления. И еще, пока я возвращалась, слышала, что скоро начнется экзамен Ван Чэна.

Все шло по плану.

Се Линъи повернула голову к Лю Юнь, которая кончиком сапога лениво пинала мелкие камешки, и негромко произнесла:

— Время пришло. Действуй.

Лю Юнь, услышав приказ, мгновенно преобразилась: вся ее игривость и лень исчезли без следа. Несмотря на внешнюю беспечность, она была невероятно проницательной, смелой и внимательной к деталям. Едва заметным движением она влилась в шумную толпу и, сделав несколько ловких шагов, бесшумно приблизилась к Ли Цюн, которая весело щебетала с подругами.

Осеннее солнце нещадно палило, заливая Ли Цюн, одетую в ослепительное платье из парчи с узором из выющихся трав, отчего от ткани исходило почти слепящее золотисто-красное сияние. Она задорно смеялась, рассказывая о недавней оплошности одного молодого господина, промахнувшегося мимо мишени, и вокруг нее разливался звонкий девичий смех.

Уголки губ Лю Юнь дрогнули в усмешке. Она щелкнула пальцами, и крошечная порция особого порошка линъи точно попала в расшитый пионами ароматный мешочек на поясе Ли Цюн. Смешавшись с находившимися внутри травами, порошок не издал ни звука.

Лю Юнь грациозно развернулась и, приняв невинный вид, вернулась к Се Линъи, бросив той

взгляд: «Готово».

Се Линъи слегка кивнула и вновь, словно невзначай, обвела взглядом шумное поле.

В этот момент к краю платформы подошел евнух и, откашлявшись, громко объявил:

— Следующий этап — испытание в верховой езде и стрельбе из лука! Экзаменуемый — Ван Чэн!

Слова прозвучали словно камень, брошенный в тихий пруд, вызвав волну обсуждений. Атмосфера на арене мгновенно накалилась. Ли Цюн и Го Цзыцзяо, которые пристально следили за каждым движением Ван Чэна, почти одновременно вскочили со своих мест.

Разве это не идеальная возможность показаться на глаза Ван Чэну и завоевать его расположение?

В центре арены Ван Чэн, Лань Циньяо, уже переоделся в хуский костюм для верховой езды из темного шелка с узором из драконов паньчи. С золотым венцом на голове он спокойно опробовал лук из рога носорога. Его движения были плавными, в них чувствовалась стать принца, привыкшего к роскоши, но при этом закаленного в тренировках.

Его скакун — чистокровный конь из западных земель с угольно-черной шерстью и белоснежными копытами — выглядел величественно, но сейчас почему-то нервничал, то и дело мотая головой и тяжело храпя.

Раздался звук рога, экзамен начался.

Ван Чэн помчался во весь опор, натягивая тетиву. Стрелы летели одна за другой, вонзаясь точно в центр мишени, вызывая восторженные крики зрителей.

Однако, когда он совершил последний выстрел и натянул поводья, чтобы развернуть коня и принять овации, послушный доселе жеребец внезапно издал пронзительное ржание. Без всякого предупреждения он встал на дыбы, а затем, словно обезумев, перестал слушаться команд и резко рванул в сторону трибун, где сидели знатные дамы!

Целью стала именно Ли Цюн, одетая в ярко-гранатовое платье, чьи щеки покраснелись от волнения при виде доблести принца.

Внезапная перемена вызвала крики ужаса!

Ли Цюн застыла на месте, побледнев от страха. Видя, как неуправляемый конь несется прямо на нее, она даже не могла закричать, в голове у нее было пусто.

В самый последний миг темная фигура молнией соскочила с седла и, с невероятной точностью бросившись к Ли Цюн, увлекла ее за собой в сторону. Они вместе покатались по земле, погасив инерцию, и чудом избежали копыт разъяренного коня.

Все произошло в мгновение ока.

Когда люди пришли в себя, они увидели, что Лань Циньяо крепко прижимает к себе дрожащую от страха Ли Цюн. Он нахмурился, заглядывая ей в лицо, и в его голосе звучала нескрываемая забота:

— Госпожа, вы напуганы? Вы не пострадали?

Ли Цюн, едва оправившись от шока, подняла глаза и утонула в глубоком, полном тревоги взгляде принца. Его красивое лицо было совсем рядом, а сильная рука все еще обнимала ее за талию.

Страх перед неминуемой гибелью еще не отступил, но его уже вытеснял захлестывающий восторг и смущение.

Она покраснела, сердце ее колотилось, словно барабан. Ли Цюн поспешно покачала головой, прошептав едва слышно:

— Нет, не пострадала... Благодарю Ваше Высочество за спасение. А вы сами целы?

Лань Циньяо облегченно выдохнул, его нахмуренные брови расслабились, а на губах заиграла мягкая, почти нежная улыбка:

— Все хорошо.

Он осторожно помог ей встать. В его движениях было ровно столько близости, сколько требовали приличия, и ни капли лишнего.

Яркое осеннее солнце не скупилось на свет, четко очерчивая их фигуры, стоящие рядом: герой, защитивший красавицу — захватывающая легенда; доблестный юноша и нежная дева.

Тут же к ним подбежали подруги Ли Цюн и те, кто хотел воспользоваться случаем, чтобы выслужиться, и, поддерживая ее под руки, воскликнули:

— Сестрица Ли! Ты в порядке? О боже, я так испугалась! Это было так опасно, слава богам, что Ван Чэн проявил такую доблесть! Как он вас спас... прямо как в пьесах про героев и красавиц!

Окружающие, придя в себя, вторили им, глядя на Ван Чэна и Ли Цюнь с восхищением, двусмысленными намеками и множеством догадок.

А в это время Го Цзыцзяо, видя, как возможность, которой она так долго добивалась, ускользнула из рук, как принц нежно заботится о Ли Цюнь и как все видят в них идеальную пару, едва не разорвала в клочья свой платок от злости.

Се Линдэ видела все происходящее и реакцию толпы. Ее взгляд случайно упал на сестру, и она заметила на губах Се Линъю легкую улыбку, а в глазах — спокойствие человека, который держит все под контролем.

Се Линдэ все поняла.

Она приблизилась к Се Линъю и прошептала так, чтобы слышала только она:

— Это твоих рук дело?

Улыбка Се Линъю слегка дрогнула. Она посмотрела на сестру, в глубине ее глаз промелькнула едва заметная тревога, и она тихо спросила:

— Сестрица, ты недовольна?

— Недовольна? — Се Линдэ широко улыбнулась и крепко сжала прохладные пальцы сестры, в ее голосе звучала неприкрытая гордость и нежность. — Я в полном восторге! Не зря ты моя сестра. Такой ход — четко, чисто, просто великолепно!

Но тут же она добавила с притворным укором:

— Только в следующий раз, когда задумаешь что-то столь опасное, предупреди меня заранее. Если кто-то не в меру проникательный заметит, я хоть успею тебя прикрыть, понимаешь?

Вдали, на чуть более высокой наблюдательной площадке, Пэй Чжаохэн лениво опирался на перила, украшенные резьбой. Он рассеянно вертел в руках веер с пейзажем работы знаменитого мастера, но его взгляд не был прикован к «герою и красавице», принимающим поздравления.

Его глаза, пронзая шумную толпу, поднятую пыль и яркое осеннее солнце, точно зафиксировали спокойную фигуру в желтом платье среди знатных девиц.

Эта девушка казалась кроткой и тихой, но блеск ума в ее ясных глазах и череда «случайностей» до и после этого происшествия не ускользнули от его внимания.

Все становится только интереснее.

Пэй Чжаохэн с любопытством сложил веер.

<http://bllate.org/book/19397/1899343>